

Типо-Литографія Торговаго Дома Е. Коноваловой и К. Москва.

ГРАФЪ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Великій Русскій герой.

Составилъ, по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ
изъ достовѣрныхъ источниковъ

ЛУНИНЪ.

Изданіе Торговаго Дома
Е. КОНОВАЛОВА и К°.

МОСКВА.
Типографія П. В. Бѣльцова, Чистопрудный проѣздъ, д. 14,
1914.

I.

Родоначальникомъ фамиліи Суворовыхъ былъ шведъ Юда Суворъ, поселившійся въ Россіи еще во времена московскаго князя Симеона Гордаго. Но родословная Александра Васильевича Суворова, до дѣда его Ивана Григорьевича довольно неточна. Послѣдній служилъ при Петрѣ Великомъ генеральнымъ писаремъ въ Преображенскомъ полку. Сынъ Ивана Григорьевича Василій, родившійся въ 1705 году, былъ крестникомъ Петра Великаго. Достигнувъ 17 лѣтъ, онъ поступилъ деньщикомъ къ Петру Великому, а въ началѣ царствованія Екатерины I выпущенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ онъ постепенно дослужился до генеральнаго чина. Онъ былъ весьма исполните-

ленъ по службѣ, хорошій администраторъ, но военными качествами не отличался. Рѣзкою чертою его характера была бережливость, доходящая до скаредности.

По формулярному списку Александръ Васильевичъ Суворовъ, составленному въ 1763 г., видно, что онъ родился въ 1730 году. Этотъ годъ и нужно считать годомъ его рожденія, хотя есть нѣкоторыя документы, указывающіе на 1729 годъ.

Мѣстомъ рожденія его была Москва, но опять таки существуютъ документы, свидѣтельствующіе, что онъ родился въ Финляндіи.

Василій Ивановичъ, отецъ Суворова получивъ дарственныя земли и крестьянъ, былъ человѣкъ зажиточный, что давало ему возможность дать сыну своему Александру Васильевичу хорошее образованіе, но этому препятствовала скупость Василія Ивановича, несмотря даже и на то, что сынъ его съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ большое стремленіе къ наукамъ. Эта скупость, съ одной стороны, а съ другой стороны малый ростъ и слабая комплекція Александра Васильевича, заставила Василія Ивановича прочить сына своего, на дѣятельность по гражданской службѣ. Въ общемъ, онъ мало обращалъ вниманія на воспитаніе и образованіе своего сына, занятый дѣлами хозяйственными, по своимъ имѣніямъ. Развиваясь при такихъ обстоятельствахъ, Александръ Васильевичъ пре-

жде всего былъ обязанъ своимъ блестящимъ дарованіямъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ обнаруживалъ склонность къ воинскимъ подвигамъ. Любимыми книгами его были военно историческія, которыя онъ читалъ съ увлеченіемъ, уединяясь въ свою маленькую комнату, бывшую въ мезонинѣ дома. Великіе подвиги знаменитыхъ полководцевъ древности: Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Аннибала, и другихъ, сильно вліяли на его умъ. Василій Ивановичъ, замѣтивъ въ своемъ сынѣ наклонности къ военному дѣлу, что противорѣчило намѣченной уже имъ цѣли, дѣлалъ сыну выговоры, но они не дѣйствовали на мальчика, а напротивъ, вырабатывали въ немъ твердую волю и сильный характеръ.

Однажды къ Василію Ивановичу заѣхалъ генералъ Ганнибалъ, по происхожденію негръ, питомецъ Петра Великаго. Бесѣдуя съ нимъ, Василій Ивановичъ жаловался на своего сына и разсказалъ все своему собесѣднику. Выслушавъ внимательно, Ганнибалъ посовѣтовалъ Василію Ивановичу, не только не препятствовать, но даже поощрять наклонности къ военному дѣлу его сына. Совѣтъ былъ принятъ отцомъ и онъ не мѣшалъ больше сыну заниматься своими излюбленными занятіями. По просьбѣ его Василій Ивановичъ записалъ его въ 1742 году, рядовымъ въ гвардію, въ Семеновскій полкъ, куда онъ поступилъ только черезъ три года.

Съ первыхъ дней своего поступленія въ полкъ, онъ сдѣлался истиннымъ солдатомъ, съ любовью занимался службою, изучалъ ее во всѣхъ подробностяхъ; аккуратно посѣщалъ строевыя ученья, ходилъ въ караулъ, самъ чистилъ свое ружье, былъ близкимъ и простымъ товарищемъ для нижнихъ чиновъ, отнюдь не кичась своимъ дворянскимъ происхожденіемъ, вслѣдствіе чего пользовался большимъ уваженіемъ и любовью послѣднихъ. Всѣ служебныя обязанности свои онъ исполнялъ съ необыкновенною точностію, доходящею до педантизма. По слабому здоровью его, это не легко доставалось ему, но мысль закалить свое тѣло, помогала преодолѣвать всѣ трудности солдатской службы. Какъ мы увидимъ впослѣдствіи, онъ вполнѣ достигъ этого и, будучи съ виду хилымъ, переносилъ усталость, голодъ и всякія лишенія лучше нѣкоторыхъ здоровяковъ.

Подробности солдатской службы Суворова мало извѣстны; но вотъ одинъ случай, который самъ Александръ Васильевичъ разсказывалъ: Стоя на часахъ въ Петергофѣ, онъ отдалъ честь проходившей Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Государыня случайно обратила на него вниманіе и спросила, какъ его зовутъ? Узнавъ изъ отвѣта Суворова, что онъ сынъ извѣстнаго ей Василія Ивановича, она вынула изъ своего кармана серебрянный рубль хотѣла его дать Суворову, но онъ отка-

зался, объяснивъ, что уставъ караульной службы запрещаетъ часовому брать деньги. „Молодецъ, знаешь службу“, — сказала Государыня, потрепала его по щекѣ и пожаловала поцѣловать свою руку. „Я положу рубль здѣсь, на землѣ, какъ смѣнишься, возьми его себѣ“, — прибавила Государыня. Этотъ рубль Суворовъ хранилъ всю жизнь.

Цѣлыхъ десять лѣтъ Суворовъ былъ въ солдатскихъ чинахъ, исполняя подчасъ весьма трудныя порученія по службѣ, такъ въ 1752 году онъ былъ посланъ съ депешами въ Дрезденъ и Вѣну, гдѣ пробылъ съ марта по октябрь. Наконецъ, въ 1754 году онъ былъ произведенъ въ офицеры и поступилъ въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ поручикомъ. Въ то время ему было 25 лѣтъ, а многіе въ тѣ времена, въ такихъ лѣтахъ, были полковниками и даже генералами. Такъ Румянцевъ былъ произведенъ въ генералъ маіоры на 22 году, а Салтыковъ на 25-мъ. По поводу этого Суворовъ впослѣдствіи говаривалъ: „я не прыгалъ съ молоду, за то прыгаю теперь“.

Свѣдѣнія о первыхъ годахъ офицерской службы Александра Васильевича существуетъ даже меньше чѣмъ о годахъ его солдатской службы. Въ Ингерманландскомъ полку онъ прослужилъ два года. Въ 1756 году его повысили въ оберъ-провіантмейстеры и послали въ Новгородъ. Во томъ же году его сдѣлали генералъ-

аудиторъ-лейтенантомъ и премьеръ маіоромъ.

Въ скоромъ времени вспыхнула, такъ называемая, семилѣтняя война соединенныхъ державъ: Австріи, Франціи, Польши, Саксоніи, Швеціи и Россіи, противъ короля прусскаго Фридриха Великаго. Военное искусство въ то время было въ Европѣ въ упадкѣ. Войска были плохо обучены, вооруженіе плохое. Для построенія арміи въ боевой порядокъ требовалось много времени, наконецъ, съ трудомъ приготовившись къ бою, боялись двинуться съ мѣста, чтобы не перепутаться. У французовъ дисциплина была въ такомъ упадкѣ, какъ нигдѣ. У Австріи войска были сравнительно въ лучшемъ порядкѣ. Въ довершеніе всего предводителями войскъ были люди бездарные. Совсѣмъ иное явленіе представляла Пруссія. Войска ея были хорошо обучены, а самъ Фридрихъ Великій былъ знаменитый полководецъ своего времени.

Суворовъ, рвавшійся душою на поле брани, остался однакожъ въ Курляндіи, гдѣ ему поручено было сформированіе новыхъ батальоновъ. Въ 1758 году ему поручено было препроводить вновь сформированные батальоны въ Пруссію. Съ восторгомъ принялъ онъ это порученіе, которое давало ему возможность побывать на театрѣ войны. По прибытіи въ Мемель, ему пришлось разочароваться. Здѣсь учрежде-

ны были продовольственные магазины для арміи и Суворовъ былъ приставленъ къ этому дѣлу, съ назначеніемъ комендантомъ Мемеля.

Въ 1759 году онъ добился назначенія въ дѣйствующую армію.

За время семилѣтней войны можно отмѣтить слѣдующія дѣянія Суворова: однажды съ эскадрономъ гусаръ и 60 казаками онъ дерзко атаковалъ пруссаковъ, въ нѣсколько разъ превосходившихъ численностью своею отрядъ его. Озадаченный непріятель подался назадъ, потерявъ двѣ пушки и нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, но вскорѣ оправился и окружилъ Суворова съ горстью его воиновъ, со всѣхъ сторонъ. Положеніе было безвыходное. Ему оставалось пробиваться, на что онъ рѣшился мгновенно и достигъ цѣли блестящимъ образомъ, уведя даже съ собою взятыхъ въ плѣнъ прусскихъ солдатъ. Спустя часъ, другой, Суворовъ получилъ подкрѣпленіе, возобновилъ атаку и пруссаки были оттѣснены, понеся большія потери.

Возвращаясь однажды, вечеромъ, отъ Фермора къ своему отряду верхомъ, въ сопровожденіи двухъ казаковъ и еще проводника, Суворовъ былъ застигнутъ въ лѣсу сильною грозою съ проливнымъ дождемъ. Проводники его бѣжали. Оставшись одинъ, онъ заблудился, плутая всю ночь по лѣсу, наткнулся на непріятельскіе аванпосты и легко могъ попасть въ плѣнъ. Но

онъ не только не растерялся, но даже извлекъ изъ своего приключенія нѣкоторую выгоду, высмотрѣвъ расположеніе и силы непріятеля, никѣмъ незамѣченый онъ удалился, отыскавъ свой отрядъ и, едва перемѣнивъ промокшее свое платье, сталъ приготовляться къ атакѣ, ожидая только подкрѣпленія отъ Фермора, которое, къ сожалѣнію, не приходилъ. Между прочимъ непріятель началъ наступительное движеніе. Суворову приходилось тяжело, но онъ съ честію выдержалъ непріятельскій напоръ, а въ концѣ-концовъ, смѣлымъ ударомъ опрокинулъ прусскую кавалерію и забралъ въ плѣнъ большую часть непріятельскихъ фуражировъ. Бергъ далъ Суворову три баталіона пѣхоты въ дополненіе къ его отряду и приказалъ взять городокъ Гольнау. Утромъ Суворовъ приблизился къ городку, подъ сильнымъ огнемъ, выломалъ его ворота, ворвался въ него и выгналъ непріятеля, при чемъ получилъ двѣ раны.

Семилѣтняя война кончилась. Въ 1762 году, Суворовъ былъ посланъ въ Петербургъ съ депешами, представился императрицѣ Екатеринѣ II и, ея собственноручнымъ приказомъ отъ 26 августа того же года, былъ произведенъ въ чинъ полковника, съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго полка.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

и быстротою.

[illegible]

строевое обученіе.

[illegible]

солдата.

[illegible]

боевыя ученья.

[illegible]

[illegible]

вплавь.

II.

[illegible]

надъ побѣдителемъ.

[illegible]

[illegible]

бабами“.

[illegible]

[illegible]
гущество Россіи.

[illegible]
всѣмъ иной оборотъ.

[illegible]
чилось такъ.

[illegible]

[illegible]

готовый на дѣло.

[illegible]

очень значительны.

страны.

[illegible] турокъ на голову.

[illegible] 200 человѣкъ,

[illegible] ся въ семъ дѣлѣ".

разными дорогами.

[illegible] огромна.

[illegible] въ Молдавія.

[illegible]

III.

сильная партія.

кратились.

[illegible]
вызванъ Суворовъ.

[illegible]
Исачки.

[illegible]
мастерски выполнялъ ее.

[illegible]

[illegible]

номъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

нію послѣдняго.

[illegible]

[illegible]
рѣшительная.

[illegible]

[illegible]

попало въ плѣнъ.

[illegible]

турецкимъ флотомъ.

[illegible]

V.

[illegible]

чинялся Потемкину.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Была рѣшена.

[illegible]

[illegible]

сырьевую долю,

[illegible]

15 000

[illegible]

съ Турціей.

съ нами разставаться".

[illegible]

скаго гарнизона.

[illegible]

[illegible]

мавнъ,

[illegible]

[illegible]

приступилъ къ штурму.

[illegible]

[illegible]

[illegible] Помаита

[illegible]

[illegible] ізл ш.

[illegible]

разстались.

VI.

[illegible]

туда гонцовъ.

[illegible]

[illegible]

обозы.

[illegible]

детъ окончена до зимы".

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ся съ нимъ.

[illegible] Варшаву.

октября.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

казнить.

[illegible]

своему избавителю".

шавы.

VII.

[illegible]

ченія.

[illegible]

ходъ по ночамъ.

[illegible]

[illegible]

уваженію къ нему.

[illegible]

[illegible] доброжелателемъ.

[illegible] чти до земли.

[illegible]

[illegible]

вольва.

[illegible]

ственной бесѣдѣ.

[illegible]

западѣ Европы.

[illegible]

лагалось прежде.

[illegible]

[illegible]

стахъ отъ Тульчина.

VIII.

[illegible]

прощайте".

[illegible]

[illegible]

бургъ.

[illegible]

чину".

[illegible]

свыше двухсотъ тысячъ.

[illegible]

больше усилилась.

[illegible]

ѣздъ Суворова.

[illegible]

IX.

зали свои побѣды.

деть это нужнымъ.

казывался.

русскаго полководца.

[illegible]

ныхъ ему вѣровпами.

[illegible]

зошлись.

[illegible]

[illegible]
русскаго полководца.

[illegible]

[illegible] были большія.

[illegible] полномъ облученіи.

[illegible] рактера.

[illegible]

ла союзнымъ войскамъ.

для ношенія на груди.

[illegible]

[illegible]

избивали массами.

[illegible] ператору.

[illegible]

X.

русскими.

отсюда Суворова.

вушку.

мія Суворова на другой день. Розенбергъ одержавшій славную побѣду надъ Массеномъ, соединился съ Суворовскими войсками. преодолѣвъ неимовѣрныя препятствія. Въ скоромъ времени и корпусъ Римскаго Корсакова, или, вѣрнѣе сказать, остатки его прибыли къ главнымъ силамъ русской арміи, которая потянулась къ Линдау, а немного спустя какъ только войска оправились, русская армія заняла Аугсбургъ.

Въ скоромъ времени послѣдовалъ полный разрывъ между Императорами Австрійскимъ и Русскимъ и славная Швейцарская компанія должна кончиться.

На имя Суворова послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвращеніи его съ войсками въ Россію. Русская армія двинулась изъ Аугсбурга въ походъ.

Здоровье Суворова, особенно пострадавшее во время Итальянской войны, постепенно ухудшалось. Изъ Праги онъ выѣхалъ совсѣмъ больной и доѣхавъ до Кракова, слегъ въ постель, но пролежалъ недолго, пожелавъ ѣхать къ себѣ въ Кобринъ. Никто не могъ уговорить его остаться и самая болѣзнь требовала спокойствія. Въ Кобринъ онъ пріѣхалъ съ припадками значительно ухудшившейся болѣзни.

А лѣчиться Суворовъ не хотѣлъ, хотя приглашено было нѣсколько врачей. Багратіонъ, сопровождавшій Суворова, по-

скакалъ въ Петербургъ доложить Государю о тяжеломъ болѣзненномъ состояніи генералиссимуса. Павелъ I, обезпокоенный этимъ извѣстіемъ, послалъ своего лейбъ-медика и сына Суворова Аркадія. Эта новая монаршая милость ободрила Суворова, и съ лейбъ-медикомъ онъ постоянно спорилъ, утверждая, что ему нуженъ теплый уголъ въ деревнѣ, баня, солдатская кашица, квасъ и молитва, говоря при этомъ что онъ солдатъ. Лейбъ-медикъ Вейкартъ оспаривалъ его, говоря, что онъ не солдатъ, а генералиссимусъ, но это только раздражало больного. Болѣе всякаго лѣченія, на улучшеніе его здоровья, имѣли вліяніе вѣсти изъ Петербурга. Государь писалъ ему исполненныя благосклонности и вниманія письма, совѣтуя „уповать на Бога“. Растопчинъ писалъ, что онъ самъ “жаждетъ поцѣловать его руку“.

Наконецъ, лейбъ-медикъ Вейкартъ рѣшился везти его въ Петербургъ. Его уложили въ дормезѣ на перинахъ и заблаговременно отдано было приказаніе не дѣлать ему никакихъ встрѣчъ въ попутныхъ городахъ. Съ трудомъ Суворовъ, ѣхалъ, но все-таки перемогался, а неподалеку отъ Вильны его постигъ новый нравственный ударъ — внезапная немилость Государя, выразившаяся въ Его рескриптѣ въ такой формѣ: „генералиссимусъ Князь Италійскій, графъ Суворовъ Рымникскій. Дошло до свѣдѣнія моего, что во время командо-

ванія вами войскамя моими за границей имѣли вы при себѣ генерала, коего называли вы дежурнымъ, вопреки всѣхъ моихъ наставленій и Высочайшаго устава; то и удивляясь оному, повелѣваю вамъ увѣдомить меня, что васъ побудило сіе сдѣлать?“ Предназначенная торжественная встрѣча его въ Петербургѣ была Высочайше отмѣнена; но тѣмъ не менѣе въ Стрѣльну, близъ Петербурга, выѣхали многіе для его встрѣчи. Дамы подносили ему букеты, толпясь вокругъ дормеза и подводили своихъ дѣтей подъ благословеніе, что Суворовъ исполнялъ, благодаря дамъ за оказанный ему привѣтъ. Въ столицу Суворовъ въѣхалъ тихо, какъ бы тайкомъ, и остановился въ Коломнѣ, въ квартирѣ Хвостова отъ Государя посланный генералъ, который не былъ допущенъ къ Суворову и потому оставилъ записку, въ которой было сказано. что Суворову неприказано являться къ Государю,

Внезапно обрушилась на Суворова царская немилость, которая, конечно, удручающимъ образомъ дѣйствовала на него хотя и могучую, но уже старческую и впечатлительную натуру.

Съ каждымъ днемъ жизнь Суворова болѣе и болѣе угасала. Окружавшіе его родные предложили ему исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ, но онъ отвергалъ эти предложенія, не вѣря въ возможность приближающейся своей смерти. Наконецъ,

онъ согласился и послѣ исповѣди и принятія святыхъ Таинствъ, со всѣми простился и сказалъ: „долго я гонялся за славой — все мечта; покой души у престола Всевышняго“. Наступила агонія, во время которой изъ груди умирающаго вырывались отрывочныя фразы тѣхъ мыслей, которыми онъ жилъ; то были военныя грезы, боевой бредъ, наконецъ, дыханіе стало хриплымъ и 6 мая, во второмъ часу дня онъ испустилъ духъ.

Похороны были совершены 12 мая по Высочайшему повелѣнію въ Александро-Невской Лаврѣ, въ нижней Благовѣщенской церкви, близъ лѣваго клироса.

Конецъ.